Проповедь, прочитанная в первое воскресение Великого поста

Первое воскресение Великого поста, которая называется Неделя Православия. "Неделя" по-славянски значит воскресение. Этот праздник возник тогда, когда окончательно восторжествовало иконопочитание над иконоборчеством. Дата этого праздника объясняется по своему происхождению причинами историческими, потому что первое торжество Православия после окончательного торжества иконопочитания совершилось в это первое воскресение Великого поста. Но, конечно, праздник имеет и более общий и более глубокий смысл. Праздник недаром, не только по случайным каким-то совпадениям приходится на первое воскресение Святой Четыредесятницы, потому что действительно пост и правое исповедание веры между собой связаны, и связаны очень глубоко и очень тесно.

Мы все знаем, что вера может быть сильной и может быть слабой, мы все в той или иной степени чувствуем немощь нашей веры, мы не имеем той веры, которая может горы переставлять. Мы скорее должны молиться вместе с Апостолами: "Господи, умножь в нас веру", потому что даже Апостолы чувствовали, что их вера оскудевает; но дело не только в том, сильна или слаба наша вера, дело в том, есть ли наша вера истинная, правая, или же мы в нашей вере смешиваем истину с человеческими заблуждениями. Мы знаем, что чаще всего человек примешивает к истине какие-то свои заблуждения. Из самой Священной истории мы знаем, что и избранный народ Божий часто уклонялся на пути идолопоклонства, мы знаем, что величайший из Апостолов Христовых до того, как он истинно уверовал в Бога, до того, как он уверовал во Христа, был гонителем Церкви Христовой. Конечно, мы не скажем, что он был совсем чуждым вере в Бога человеком. Он молился Богу, он сам свидетельствует, что старался во всем угождать Богу по ветхозаветному закону, но он гнал Церковь Христову, он противился Богу на самом деле, хотя думал, что угождает Богу. Вот в этом для нас образ всякого неправоверия, всякого неправомыслия в вере.

А что такое правая вера? Кто может сказать, что у него правая вера? Как все множество православных может утверждать, что обладает этой правой верой? В богословии есть такое понятие вера подразумеваемая — это когда простой, неученый, неграмотный человек, ничего не зная из церковного учения, в то же время принимает всем сердцем Церковь и говорит: "Я здесь мало что понимаю, и могу сказать только "Господи помилуй", но я полностью принимаю то, чему учит Церковь. Я не знаю этого учения, но я его полностью от начала и до конца принимаю". Это называется вера подразумеваемая.

Конечно, в наше время много людей, которые так веруют. Покойный настоятель нашей церкви, нашего Николо-Кузнецкого прихода отец Всеволод Шпиллер рассказывал мне: пришла одна молодая женщина и попросила, чтобы ее окрестили. И когда ей священники пытались что-то объяснить, она сказала: "Нет, пожалуйста, ничего мне не объясняйте. Это бессмысленно, я все равно ничего не пойму, не пойму ни единого слова; но я знаю, что я должна быть крещена, я знаю, что я должна быть в Церкви". И вот эту женщину по ее вере - сильной, хотя в чем-то и немощной - крестили и, как говорил о.Всеволод, она стала примерной прихожанкой, и началось ее возрастание и в христианской жизни, и в христианской вере.

Мы не должны зазирать таких людей, которые почему-то в настоящий момент не могут свидетельствовать о своей вере другим, как это требуется от нас Священным Писанием, но в то же время мы должны быть требовательны к самим себе. Мы имеем многие преимущества - мы люди грамотные, мы живем в такое время, когда вроде бы никаких внешних гонений на веру Христову нет. Вы, наверное, уже начинаете забывать о том, что сравнительно недавно, какихнибудь 10-20 лет назад, самые нужные христианину книги - Евангелие и Молитвослов - были совершенно недоступны. Великим счастьем считалось, что у тебя есть Молитвослов. Мы переписывали от руки и Молитвословы, и даже Священное Писание. Сейчас мы все имеем, и как это часто с нами случается, мы не ценим то, что в настоящий момент нам Господь дает. Мы должны углублять свою веру, мы должны возрастать в познании веры Святой Православной Церкви. Мы должны это не только для себя, но и для всех, кто нас окружает. Мы должны быть не только носителями веры, мы должны не только исповедовать веру в своей душе, но мы должны сообщать ее всем, кого промысл Божий поставил рядом с нами. Пусть у нас очень небольшой круг общения, но все-таки в этом нашем кругу должен сиять свет веры Христовой. Этот свет мы являем, прежде всего, своей жизнью, в той мере, в какой она хоть как-то приближается к христианским понятиям. Но мы также должны и свидетельствовать о вере словом. Для этого нужно иметь хоть какие-то здравые понятия веры.

Мы все призываемся с вами к этому возрастанию в вере, к тому, чтобы вера апостольская, вера отеческая, вера Православная, которую Вселенная утвердила, чтобы она была и нашей с вами верой, чтобы мы могли ее исповедовать вслух. Мы не просто знаем Бога, мы истинно знаем Бога в той мере, в какой Бог дает знать Его земным существам. Это величайший дар Божий. Про одного подвижника рассказывают, что его обличали в разных страшных грехах, в которых он не был виноват, и он все эти обвинения принимал со смирением: "Ты блудник?" - "Да." - "Ты грабитель?" - "Да." - "Ты убийца?" - "Да, я во всем виноват" Но когда эти неправые обличители назвали его еретиком, он резко возразил: "Да, я во всем виноват, я во все грешен, но я не еретик, я право исповедую Христа Спасителя моего".

Мы с вами тоже люди грешные, недостойные именоваться христианами, но тем не менее мы должны право исповедовать нашего Спасителя, мы должны быть людьми православными. И когда нас спрашивают — "православный ли ты?" — "Да". Мы не должны от этого отказываться — по образу этого подвижника, мы должны говорить, что мы православные, и именно в этом полагаем свое упование. Храни нас всех Господь.

Аминь.

8 марта 1998 г.